

Эмсь 4/16 Юня/75

Среда

Голубчикъ мой Аня, получилъ твое¹ письмецо отъ 28 Мая третьяго дня, ужась какъ долго идетъ. Благодарю за письмецо, за то что въ банѣ были и за извѣстія о тебѣ и о дѣтишкахъ. Пожалуста разнообразь время, ходи въ театръ и гулять почаще и всѣми силами *бодрись*, т. е. сопротивляйся окисленію. Въ твоёмъ положеніи стоитъ только начать поддаваться и уступать разнымъ давленіямъ², какъ втрое станеть тяжеле. Главное, пиши почаще, срочно, непременно въ три дня (по крайней мѣрѣ) разъ, а то я здѣсь Богъ знаетъ что выдумаю. Съ дѣтишками говори иногда обо мнѣ. Ѳедина пѣсенка премиленькая, Лилію цалую особенно. - Я здѣсь, Аня, буквально мучаюсь. Ни единого знакомаго (хоть бы Кублицкій пріѣхалъ). Не съ кѣмъ слова молвить. Русскіе есть, но все совершенно мнѣ неизвѣстные, и на половину все русскіе иностранцы и русскіе купцы. Неужели такъ все время останется; очень тяжело. Погода у насъ сквернѣйшая. До вчерашняго дня былъ сплошь дождь и вѣтеръ, а вчера дождь шелъ всего только три раза въ день. Поутру, въ семь часовъ, тринадцать и 14 градусовъ, затѣмъ къ двумъ часамъ возрастаетъ до 24^{хб} и потомъ вдругъ, въ какой нибудь часъ, вихрь и падаетъ опять на 15 и на 14. Третьяго дня я почувствовалъ что простудился, а вчера былъ весь день страшнѣйшій насморкъ, чихалъ въ часъ разъ по 200 и по 300 (безъ малѣйшаго преувеличенія) и испортилъ въ одинъ день 5 платковъ и цѣлое полотенце, въ которое принужденъ былъ начать сморкаться. Къ вечеру жаръ, головная боль и большая слабость, такъ что я даже было и испугался; но сегодня утромъ всталъ несравненно бодрѣ чѣмъ предполагалъ ложась. Насморкъ хотъ и продолжается, но впятеро³ меньше. Жару тоже нѣтъ, только

// л. 37

2

немножко болить голова. Главное же ободрило меня что аппетитъ все тотъ же (прекрасный) и языкъ *совершенно чистъ* (т. е. завтра буду совсѣмъ здоровъ). Вотъ почему и не пойду къ доктору а пойду въ свое время, чтобъ не платить лишнихъ талеровъ. Затѣмъ скука адская, тоска невыразимая. Народу здѣсь очень много, по кур-листу уже 5000 именъ. До невѣроятности чванныя, жеманныя, нахальныя и грубыя рожи. Развлеченій никакихъ, гулять *негдѣ* (все полно гадостью). Я былъ въ Духовъ день въ русской церкви, народу много, больше чѣмъ я ожидалъ, но все Богъ знаетъ кто. Дамы жеманничаютъ, садятся на стульяхъ и падаютъ въ обмороки. При мнѣ въ церкви три упали въ обморокъ, (отъ ладану и отъ духоты будто-бы), а небось на балѣ пропляшетъ всю ночь, или такой наворотитъ обѣдъ что и двумъ мужикамъ было-бы въ сытость. Гадко. Докторъ прибавилъ мнѣ три

¹ Вместо: твое - было начато: тр

² Исправлено. В рукописи было: давленіяхъ

³ Вместо: впятеро - было начато: впятр

стакана утромъ, по 6 унцевъ и 2 послѣ обѣда, по 4 унца. Про лечение еще нечего сказать. Сквернѣе всего то, что еще и не думалъ начинать работу: и тоска и всѣ эти хворости и свинства всякую охоту изъ меня вышибаютъ. А другія-то думаютъ что я за границу веселиться поѣхалъ, Анна Гавриловна и Александр<а> Павловна кажется это думаютъ. Кстати, которой изъ нихъ нужна карточка Гамбеты, я забылъ? Гамбету я еще не сыскалъ, да и не до него мнѣ, да и не понимаю нетерпѣнія чтобъ посылать въ письмѣ. Подождутъ пока привезу. Если не отыщу здѣсь, то въ Берлинѣ надобно нарочно поискать его; тамъ-то найду. - Голубчикъ мой милый Аня, все ужасаюсь взятыхъ на себя обязательствъ: вижу что, какъ ни старайся я, но

// л. 38

3

почти не будетъ времени писать. Между тѣмъ чуть выѣду отсюда, то ужъ и совсѣмъ нельзя будетъ писать съ дорогой, съ переѣздомъ въ Петербургъ<ь> и потомъ въ виду того что послѣдуетъ. Просто прихожу въ большую тоску. Да подумывай тоже и объ томъ, Аня, какъ намъ рѣшить на счетъ квартиры въ Петербургѣ; долженъ ли я тамъ отыскать ее, проѣздомъ, или мы вмѣстѣ пріѣдемъ изъ Руссы, хоть въ гостиницу, и потомъ уже найдемъ? Объ этомъ нужно *твердо и окончательно* рѣшить. Также и объ служанкахъ: Недурно еслибъ поѣхала съ нами Лукерья.

Написать тебѣ еще ничего не имѣю. Желалъ бы сегодня совсѣмъ выздоровѣть. Воду пью акуратно. Встаю въ 6 утра, а ложусь въ 11^{мѣ} вечера. Жить здѣсь не совсѣмъ дешево, но я особенно денегъ не бросаю. - Цалую и обнимаю тебя *чрезмѣрно*, но любишь-ли ты то меня, голубчикъ, вотъ вопросъ! Я объ васъ думаю непрерывно. Дѣтей цалуй и пиши мнѣ объ нихъ подробности. Хорошо кабы ты, всякую подробность, которую мнѣ пишешь о дѣтяхъ, вписывала бы и для себя, на память, въ особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И какъ<ь> бы это было хорошо, какъ пригодится и имъ и намъ, чрезъ много лѣтъ, если удастся еще пожить. У тебя была идея въ этомъ родѣ.

Милая Аня, вѣрь моей любви безконечной, умоляю береги себя и дѣтей. Кстати, не подумай обезпокоиться моимъ насморкомъ. Все это вздоръ. - А можетъ прочтя это засмѣешься и назовешь меня фатомъ. Я потому написалъ: не безпокойся, что знаю доброе, милое сердечко моей жонки, безъ которой, увы, живу вотъ уже 2 недѣли. Аня, милая, люби меня и думай обо мнѣ иногда, отъ мысли о томъ мнѣ будетъ веселѣе.

Дѣтокъ<ь> цалую, всѣмъ поклонъ. Нѣтъ ли извѣстій отъ мамы, отъ Иван<а> Григорьевича? Ахъ Аня, какъ я боюсь что у нихъ тамъ опять что-⁴нибудь выйдетъ и на тебя это подѣйствуетъ. Проклятая Ольга Кириловна, гадкое купецкое отродье! Обнимаю васъ всѣхъ и всѣхъ.

Твой весъ> Ѳ<.> Достоевск<ій.>⁵

---

⁴ Далее поставлен авторский знак //. На полях слева знак дублируется.

⁵ Запись: *нибудь выйдетъ и на тебя это подѣйствуетъ ∞ Твой весъ> Ѳ<.> Достоевск<ій.>* - сделана под знаком // на полях слева.

// л. 37 об.